

Кот был дикий и трудно приручаемый.

После того как два дня назад Хэ Чжао приказал Янь Цину и остальным найти котенка, тот пробыл на заднем дворе Пурпурного дворца несколько дней и снова бесследно сбежал.

Цяо Си было нечем заняться весь день, и он в одиночку отправился на поиски.

В огромном дворце найти маленького кота было непосильной задачей.

Цяо Си ходил с метелкой из перьев, которой обычно любят играть кошки и звал: «Ми-ми-ми».

Дойдя до императорского сада, Цяо Си так никого и не нашел, зато увидела другого человека.

Маленький евнух Ань Хэ, за которым следовали еще два человека, который очень спешил.

Глаза Цяо Си загорелись, и он поспешно окликнул его: «Ань Хэ!»

Ань Хэ повернул голову, увидел, что это Цяо Си, и радостно улыбнулся. Он сказал несколько слов на прощание своим спутникам и быстро подошел к нему.

Ань Хэ хотел было встать на колени, но, вспомнив, что Цяо Си не привык, чтобы люди так приветствовали его, остановил свое движение и сказал: «Господин Цяо, не ожидал встретить вас сегодня, как поживаете?»

Цяо Си помахал метелкой из перьев: «Это я должен спросить тебя, где ты сейчас работаешь? И где Цинсюэ и Яньсюэ?»

На лице Ань Хэ промелькнула беспомощность: «Я молод и силен, поэтому меня назначили в отдел общественных работ. Яньсюэ работает в павильоне цветочного искусства, а Цинсюэ ..... изначально была назначена в портнихи, но, когда я пошел ее навестить, мне сказали, что ее перевели, но не сказали куда».

Упомянув Цинсюэ, Цяо Си снова вспомнил, что однажды уже видел дворцовую служанку, очень похожую на нее, на банкете вдовствующей императрицы. Жаль, что тогда он не смог найти эту служанку и не подтвердил ее личность.

Увидев, что Ань Хэ слегка погрузтел, Цяо Си подумал, что он чем-то опечален, и спросил: «С вами все в порядке? Над тобой ведь не издевались?»

Ань Хэ покачал головой: «Со мной все в порядке, и с Яньсюэ тоже все должно быть хорошо. Просто дворец с годами пришел в упадок, а недавно начался ремонт, и отдел общественных

работ был так занят, что у меня не было времени на отдых. Многим из нас, младшим евнухам, поручили заделывать дыры в стенах».

Глаза Ань Хэ были грустными, он уже давно не отдыхал как следует.

«Многие пустые комнаты дворца кишат крысами, и во многих местах был разложен крысиный яд, но безрезультатно. Я даже отправился на несколько дней ловить крыс».

Говоря об этом, Ань Хэ смутился и улыбнулся.

«Ты много работал».

Цяо Си был искренне огорчен.

В возрасте Ань Хэ в современное время тот был бы сокровищем на ладони родителей, но в нынешние времена ему приходилось выполнять слишком тяжелую работу, и он стал понимающим и сострадательным.

Цяо Си взял Ань Хэ за руку и пообещал: «Не волнуйтесь, я обязательно найду способ забрать вас троих и вернуть ко мне в качестве моих личных слуг».

Ань Хэ кивнул: «Да!»

«Вот и отлично!», - Цяо Си спросил снова: «Ты не видел сегодня котенка? Оранжевого цвета, примерно такого размера».

Цяо Си показал размеры кота.

Ань Хэ немного подумал и покачал головой: «Я его не видел, но он, наверное, пошел ловить крыс, а в павильоне Чаолу больше всего крыс».

«Большое спасибо», - поблагодарил Цяо Си: «Не пропадай и жди, пока я тебя заберу».

Они попрощались, и Цяо Си снова пошел искать.

Услышав от Ань Хэ, что во дворце много ядовитого крысиного яда, Цяо Си забеспокоился, что котенок по ошибке съест его, и отравится.

Цяо Си добрался до павильона Чаолу и обнаружил, что это действительно давно заброшенное дворцовое помещение.

Внутри двора из трещин в зеленых каменных плитах прорастали высокие сорняки, а карнизы были покрыты паутиной и ласточкиными гнездами. Что касается крыс, то днем они размножились до такой степени, что бегали повсюду, и только что шум от шагов Цяо Си напугал гнездо больших серых крыс.

Самая большая из них задрала хвост и бросилась бежать, но в этот момент из ниоткуда выскочила маленькая рыжая фигурка, и точным прыжком перехватила большую крысу за горло.

Цяо Си удивленно вскрикнул: «Ми-ми!»

Он действительно прирожденный охотник!

Котенок рыжего цвета, словно маленький тигренок, пошел к Цяо Си с крысой во рту.

Он положил мертвую крысу к ногам Цяо Си и подтолкнул ее своими маленькими белыми лапками.

Цяо Си сказал: «Я не буду ее есть, съешь ты».

На самом деле котенок не был голоден, он ловил крысу только ради забавы, ведь он привык есть изысканную пищу, которой кормил его Цяо Си, и ему уже не нравилась текстура крысиного меха.

Он облизывал лапы и не интересовался крысами.

Хорошо, что он не ест, во дворце истребляют крыс, может, у этой крысы в теле яд. Цяо Си протянул руку и взял котенка на руки, собираясь покинуть зал Чаолу.

Котенок послушно лежал у Цяо Си на руках.

Цяо Си вышел из павильона Чаолу и некоторое время шел по дороге, как вдруг сзади него раздался мужской голос.

«Эй, тот, кто держит кошку впереди, остановись!»

Подсознательно Цяо Си остановился и обернулся, чтобы увидеть, что тот, кто его окликнул, был молодым человеком в одежде стражника.

Мужчина был красив, но глаза и брови у него немного женственные, что не совсем соответствовало облику сурового стражника.

«Кто вы?»,- спросил Цяо Си, оценивая его.

«Меня зовут Лу Цяндун». Мужчина сжал кулаки: «Кот, которого держит на руках господин, принадлежит мне, не могли бы вы вернуть его мне?»

Цяо Си недоверчиво посмотрел на Лу Цяндун.

Затем он спросил: «Вы сказали, что это ваш кот, так могу ли я спросить, есть ли в нем что-то особенное?»

Лу Цяндун, не задумываясь, ответил: «У него на правой задней лапе есть черное пятно в форме цветка сливы».

Цяо Си был удивлен: Лу Цяндун был прав, неужели этот котенок действительно его?

Поскольку у котенка был хозяин, Цяо Си не мог забрать его силой, поэтому ему пришлось нехотя протянуть котенка: «Ну, похоже, это ваш кот».

Лу Цяндун протянул руку, чтобы взять кота на руки.

Неожиданно, как только котенок увидел его приближение, он начал яростно сопротивляться.

Увидев это, Цяо Си тут же убрал руку и скептически посмотрел на Лу Цяндун.

Лу Цяндун понял, что его неправильно поняли, и защищался: «Я действительно его хозяин, просто ..... он не совсем меня слушается».

«Как ты можешь доказать, что ты его хозяин, если он пугается, когда видит тебя, значит, ты его обидел».

Цяо Си защищал котенка на своих руках.

У Лу Цяндун не нашлось слов, чтобы сказать: «Я .....».

Не в силах ничего сказать Цяо Си, Лу Цяндун вопросительно посмотрел на него: «Что ты за человек, ты не похож на придворного во дворце, и ты не стражник, что ты хочешь сделать, пробравшись во дворец? Быстро дайте четкое объяснение, иначе я провожу вас к Его Величеству».

Цяо Си шел по дворцу один и не был одет как дворцовый слуга, поэтому выглядел как подозрительный человек.

Но как стражник Лу Цяндун мог не знать о его присутствии?

Как первый человек, зачавший императорского сына с момента основания Великой династии, Цяо Си был хорошо известен в столице. Даже если простые люди не знали о нем, как мог Лу Цяндун, который был стражником во дворце, не догадаться о его личности?

Либо Лу Цяндун слишком глуп, либо .....

Цяо Си взглянул на его пояс и действительно не увидел жетона, который должны носить дворцовые люди, работающие стражниками.

Тут же Цяо Си что-то вспомнил и хмыкнул: «Я хотел бы спросить тебя, ты носишь одежду стражника, почему ты держишь во дворце кошку? И почему, когда вы на службе, у вас нет с собой служебного жетона?»

Цяо Си был настроен агрессивно: «Это я тебя спрашиваю, что ты за человек, не хочешь ли ты пойти к Его Величеству за разъяснениями?»

Лу Цяндун не ожидал, что стоящий перед ним юноша окажется настолько красноречивым, и с первого взгляда понял, что с ним что-то не так.

Втайне вздохнув, что во дворце действительно полно народу, Лу Цяндун скрипнул зубами и отчеканил фразу: «Я тебя запомнил».

Сказав это, он развернулся и побежал, да так быстро, что Цяо Си даже не успел среагировать.

Цяо Си посмотрел вслед уходящему Лу Цяндуну и пробормотал: «Чудак».

Цяо Си отбросил эту случайную встречу с Лу Цяндуну на задний план, и понес котенка обратно в павильон Цзиньжуй.

В павильоне у котенка было эксклюзивное гнездышко, и, как только он вернулся, он лег в него и заснул, свернувшись клубочком.

Цяо Си искал его целый день и понял, как неудобно коту не иметь имени, поэтому сел на табурет и стал думать.

Он придумал имя и сказал котенку: «Давай я дам тебе имя, как насчет Цзинь Юань? Ты такой же желтенький, золотистый и праздничный как монеты».

Котенок расправил уши.

«Цзинь Юань?»

Ухо дернулось.

«Юань?»

Ухо снова дернулось.

Цяо Си решил, что имя коту понравилось, и похлопал в ладоши: «Теперь тебя будут звать Цзинь Юань!»

«С кем это сяо Цяо разговаривает?»,- раздался голос Хэ Чжао с порога.

Цяо Си поспешно встал, поклонился и ответил: «Я говорил с котенком».

Хэ Чжао сегодня был одет в расшитый черным золотом шелковый халат с драконом, величественный и торжественный, подчеркивающий его статус и фигуру.

Невольно встретившись с ним взглядом, Цяо Си замер и вынужден был признать, что внешность Хэ Чжао определенно в его вкусе, даже после столь долгого разглядывания он все еще был ошеломлен.

Цяо Си втайне напоминал себе, что не стоит соблазняться красотой. Это императорский дворец, напротив - тиран, он должен всегда сохранять холодную голову, иначе он может потерять ее в любой момент.

«Иди сюда».

Хэ Чжао взял Цяо Си за руку и подвел его к столу, чтобы усадить.

«Как сяо Цяо назвал котенка?»,- спросил Хэ Чжао.

«Цзинь Юань»,- ответил Цяо Си.

Хэ Чжао замер, а потом не удержался и щелкнул Цяо Си по кончику носа: «Ты действительно любишь золото».

Цяо Си вспомнил, что однажды получил от Хэ Чжао два больших золотых браслета и пару единорогов из чистого золота.

Ну да ладно, к его персоне, помимо статуса «врага государства», добавится еще и «алчный до богатства».

«Я пришел сегодня, потому что мне есть что тебе сказать», - Хэ Чжао сменил тему.

Цяо Си изобразил легкое недоумение и ждал, когда Хэ Чжао продолжит.

«Я вступил на престол более трех месяцев назад, до этого я был в трауре, и я еще не ходил молиться о благословении. Вдовствующая императрица хочет, чтобы раз так получилось, что ты беременный моим сыном, то нам необходимо через семь дней отправиться в императорский храм Сиань, чтобы молиться о благословении и здоровье».

Хэ Чжао продолжил: «Мы поедем вместе. Ты уже и так долго сидишь во дворце, поэтому, если ты сможешь выйти на улицу и подышать воздухом, думаю, ты будешь счастливым?»

Цяо Си мало интересовало сжигание благовоний и молитвы о благословении, он был материалистом.

Хотя тот факт, что он попал в книгу, немного поколебал его, он все равно не очень-то верил в богов и призраков.

Однако Хэ Чжао хотел, чтобы он был счастлив, и он не возражал притворяться счастливым, чтобы сделать и Хэ Чжао счастливым.

В конце концов, Хэ Чжао теперь считался его большим боссом, а угодить боссу - закон выживания для хороших сотрудников.

Глаза Цяо Си расширились и вспыхнули от восторга: «Если я смогу выйти за пределы дворца, то это будет здорово, пусть даже и молиться»

Получив ожидаемый ответ, Хэ Чжао тоже остался доволен и потрепал Цяо Си по голове.

«Говорят, что вегетарианская еда в храме Сиань очень вкусная, тебе надо будет попробовать».

Цяо Си улыбнулся, но в его сердце зародилась тревога.

Вдовствующая императрица его явно невзлюбила, так почему она нашла повод, что им нужно помолиться о здоровье императорского сына и хочет отправить их в какой-то далекий храм в горной глуши.....

Цяо Си чувствовал, что намерения вдовствующей императрицы были не добрыми, молясь о

благословении, определенно нужно будет остерегаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300661>